

**75 ЛЕТ
ОСВОБОЖДЕНИЯ
БЕЛАРУСИ
ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ**

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ПОБЕДЫ

СВЯЗНАЯ НАТАЛЬЯ

Так уж случилось, что все наши представления о войне связаны с образом мужчины-солдата. Это и понятно: воевали-то в основном представители сильного пола. Однако вклад в дело Победы наших женщин неоспорим. В огненные годы белоруски принимали активное участие в боевых действиях, рисковали жизнью в тылу врага. Наталья Кондратьевна Машинистова — одна из тех, кто не сидел сложа руки, а своими смелыми действиями помогал приблизить освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

У Натальи Кондратьевны Машинистовой — участницы Великой Отечественной войны, ветерана труда Белорусского автомобильного завода, долгожительницы нашего города я была не так давно. Тогда эту удивительную женщину поздравляли представители БЕЛААЗа — предприятия, где она проработала много лет и ушла на пенсию, с 95-летним юбилеем. Сегодня мы расскажем о ее военном прошлом и о том, как она поднимала

родной край в послевоенное время.

Когда грянула война, Наталья было 19 лет. Ее родную деревню Заполье (Логойский район) почти сразу заняли фашисты. Об этом периоде жизни Наталья Кондратьевна помнит все до мельчайших подробностей. Вот что она рассказывала о себе и о том нелегком времени: — Вскоре после начала войны директор школы создал из молодежи нашей деревни подпольную комсомольскую организацию. Мы собирали оружие, прятали его, а потом отдавали партизанам. Рисковали, конечно, но были горды, что помогаем бить фашистских оккупантов.

Меня вскоре назначили секретарем комсомольской организации. Однажды осенью, когда немцы обзавали всех трудиться на уборке картофеля, мне поручили выписывать квитанции. Я могла ходить по домам односельчан, свободно общаться со всеми. Это очень помогло мне собрать данные о местах дислокации врага: я выяснила, где стоят машины, в каких домах обосновались фашисты. А ночью пришли партизаны и немцев с полициями выбили из деревни. Правда, те позже вернулись, согнали жителей и стали спрашивать, где партизаны. Люди были напуганы, молчали. И только мой отец сказал: «Мы не видели партизан. У нас в селе и молодежи-то нет — одни старики и дети». А еще спросил немца: «Пап, у вас дети есть?» «Я-я», — ответил тот. «А вы в Бога верите?» — продолжила отец. «Я-я!» — вновь сказал немец. «Если вы верите в Бога, у вас есть дети, то вы нам поверьте и отпустите!» — не растерялся отец. Немец посоветовался с остальными и отпустил жителей деревни.

Однажды я и сама попала в неприятную ситуацию: задержали, когда возвращалась с задания в родную деревню. Привели к старшему по званию, а тот спрашивает: «Где партизаны?» Отвечаю: «Не знаю, не видела. Иду узнать, будет ли вечеринка, хочется потанцевать». Старший немец сказал что-то полицаям, и тот повел меня на улицу. Думала, что на расстрел. Но нет, тот привел меня к дому, вызвал маму и сказал: «Давай само, забери свою дочку, посади на печи и никуда не пускай». Я позже подумала, что он был связан с партизанами.

Наталье поручали самые сложные задания: знали, что не подведет.

И она оправдывала доверие, всегда добывала нужные сведения, тем самым помогая партизанам успешно провести ту или иную операцию. Когда освободили Беларусь, все мужчины ушли на фронт. Вся тяжелая работа легла на плечи женщин и детей. Когда 9 мая узнали о Победе, все плакали от счастья и радости, что скоро с фронта вернутся мужья и сыновья.

Впереди был длительный период восстановления разрушенного хозяйства, лишения и тяжелой работы.

На завод Наталья Машинистова устроилась в 1958 году. Сначала в ремонтно-механический цех кладовщицей, затем стала распределителем работ в цеху гидроагрегатов, после чего была переведена контролером центральной измерительной лаборатории (ЦИЛ) — на КПП проверяла измерительные приборы. На

тот момент у нее уже было трое детей и жила она с сестрой и братом Степаном. Потом завод выделил небольшую комнатушку в общежитии, позже она получила квартиру с поделением на Дзержинке. А в 1962 году женщине вручили ключи от квартиры в первом построенном в Жодино многоэтажном доме, где она сегодня и живет.

Следует отметить, что в выпуске первого 25-тонного самосвала в 1958 году есть заслуга и Машинистовой. Женщина, по ее рассказам, даже присутствовала на мероприятии, когда по этому поводу на главном конвейере разрежали красную ленточку.

Через несколько лет завод выпустил собственный 27-тонный карьерный самосвал.

На БЕЛААЗе Наталья Кондратьевна проработала 19 лет, отсюда ушла на пенсию. Ее здесь до сих пор помнят. Валентина Лапанюк — председатель цеховой ветеранской профсоюзной организации сказала: «По работе мы встречались с Натальей Кондратьевной чуть ли не каждый день. Она была настоящим профессионалом: попросишь проверить инструмент — она моментально это сделает. И что запомнилось: всегда была в хорошем настроении, очень уважительно относилась к людям. Ее все ценили и любили».

Сегодня Наталья Кондратьевна Машинистова окружена заботой и вниманием семьи. Ее внуки и правнуки любят слушать рассказы о нелегком времени, выпавшем на долю родного человека. Она же считает, что самое большое горе для людей — война. И всегда говорит: «Берегите мир!»

Такой Наталья Машинистова была в 19 лет.

